

Изначально могила Чжоу Майинь находилась не здесь.

Семья Цзян похоронила её в спешке и даже не захотела как следует выгравировать её имя на надгробии.

Всё это было перенесено уже после того, как Цзян Хань достиг совершеннолетия.

Выбранный им некрополь отличался немалой стоимостью ежегодной аренды участка, поэтому для входа требовалась предварительная регистрация. Каждый раз перед приездом Цзян Хань проверял список зарегистрированных посетителей.

Тан Юэ спросил:

— В следующий раз я могу привезти сюда Сяо Мие?

Произнеся это, он словно только что вспомнил:

— Ах да... Надо бы, наверное, сделать ДНК-тест на отцовство?

Он взглянул на Цзян Ханя:

— Ты совсем не сомневаешься?

Цзян Хань ответил:

— Это неважно.

Он улыбнулся:

— Раньше я и не думал, что у меня может быть ребёнок.

Тан Юэ протянул:

— Ох... Мне кажется, ты вообще детей недолюбливаешь.

Цзян Хань возразил:

— Ну не до такой же степени.

Тан Юэ уточнил:

— Помнишь, однажды мы вместе смотрели фильм? Твой тон тогда был... прямо-таки полным отрицания.

Он указал конкретный год, и Цзян Хань вспомнил тот самый фильм про демонов и чудовищ. Он пояснил:

— Я просто критиковал содержание фильма.

Затем, вдруг вспомнив, как Тан Юэ сначала отказывался участвовать в шоу, спросил:

— Это из-за того ты тогда колебался?

Тан Юэ признался:

— Отчасти.

Он сжал пальцы Цзян Ханя, придвинулся к нему совсем близко и, опустив глаза, тихо произнёс:

— Всё-таки у нас ведь не было обычного пути к появлению ребёнка.

Цзян Хань мягко напомнил:

— Но ведь ты всё равно решил оставить Сяо Мие, верно?

Тан Юэ поднял глаза:

— Просто мне казалось, что если останусь один, будет слишком одиноко. А Сяо Мие сможет быть рядом со мной.

На следующее мгновение он вздохнул:

— Хотя, конечно, это слишком идеалистично. Ведь дети всё равно растут.

Цзян Хань признался:

— Я боюсь, что не смогу стать хорошим отцом.

Он повернул Тан Юэ за плечи и серьёзно сказал:

— Но многие вещи не происходят так, как мы заранее себе представляем.

И добавил:

— Например, то, что я влюбился в тебя.

Помолчав немного, продолжил:

— Я всё время думал: как здорово было бы быть рядом с тобой. Твоя сестра как-то сказала мне,

что даже если ты отличаешься от других людей, тебе всё равно больно.

Тан Юэ тихо пробормотал:

— Тогда можно родить ещё одного.

Цзян Хань удивился:

— Что?

Тан Юэ покачал головой:

— Ничего.

Цзян Хань сказал:

— Тогда попрощайся с мамой. Нам пора возвращаться.

Тан Юэ заметил:

— Уже стемнело.

Цзян Хань спросил:

— Что хочешь поесть?

Тан Юэ ответил:

— Можно мне посмотреть, где ты жил в детстве с мамой?

Цзян Хань задумался. Тан Юэ тут же добавил:

— Если это слишком хлопотно — забудь.

Но в следующее мгновение его снова крепко обняли.

— В следующий раз не говори таких слов, — сказал Цзян Хань.

Тан Юэ недоумённо воскликнул:

— А?

Цзян Хань пояснил:

— Между нами нет ничего «хлопотного» или «не хлопотного».

Тан Юэ улыбнулся:

— Ты вдруг стал таким серьёзным.

Цзян Хань спросил:

— Опять испугался? Неужели ты считаешь меня таким несчастным?

Он открыл дверцу пассажирского сиденья, усадил Тан Юэ внутрь и аккуратно пристегнул ремень безопасности. Усаживаясь за руль, добавил:

— Между нами ещё многое не сказано.

Тан Юэ начал оправдываться:

— Я ведь никогда раньше не встречался... Просто немного...

Цзян Хань усмехнулся:

— Теоретический опыт, да?

В его глазах мелькнула улыбка — он вспомнил те материалы, которые раньше читал Тан Юэ.

Тан Юэ отвёл взгляд и тихо спросил:

— А у тебя был?

Цзян Хань покачал головой:

— У меня тоже нет.

Тан Юэ не унимался:

— За все эти годы наверняка кто-то в тебя влюблялся?

Цзян Хань ответил:

— Но это была не любовь ко мне.

Многие люди любили лишь его положение. Только Тан Юэ — иначе.

Цзян Хань твёрдо сказал:

— Я хочу быть только с тобой.

Тан Юэ не смел поднять глаза. Он потрогал своё лицо — не знал, от слёз ли оно горячее или от слишком прямых слов Цзян Ханя.

Цзян Хань всё же спросил:

— Почему опять молчишь?

Тан Юэ начал:

— По то...

Но в следующее мгновение получил неожиданный поцелуй — громкий и чёткий — прямо в щёку.

А затем раздосадованно буркнул:

— Ремень безопасности слишком туго затянут.

Цзян Хань ещё не успел ничего сказать, как Тан Юэ добавил:

— Я тоже хочу спать только с тобой.

Цзян Хань...

Он чуть не забыл: когда этот человек говорит прямо, он способен жечь.

Неужели все инопланетяне такие?

Тан Юэ, словно прочитав его мысли, заявил:

— Не смей ассоциировать меня с этими трёхголовыми существами!

Он надул щёки, явно обеспокоенный тем, какие ужасы местная наука распространяет о пришельцах, и вздохнул:

— Я всё ещё не знаю, как объяснить Сяо Мие про нас.

Цзян Хань предположил:

— А вдруг он и сам уже догадался?

Тан Юэ в ужасе воскликнул:

— Ему же всего пять лет!

Он посмотрел на Цзян Ханя:

— Ты в детстве тоже был таким умным?

Цзян Хань покачал головой, но потом улыбнулся:

— Наверное, чуть-чуть лучше тебя.

Тан Юэ возмутился:

— Зачем так обо мне? Я не такой уж глупый!

Цзян Хань мягко ответил:

— Мне всё в тебе нравится.

С самого вчерашнего дня и до сегодняшнего Тан Юэ уже не знал, сколько раз услышал от Цзян Ханя слово «нравится».

Ему начинало казаться, что в этом человеке просыпается редкая, почти детская наивность.

Он говорит «нравится», когда целует.

Говорит «нравится», когда их пальцы переплетаются.

Даже когда целует уголок губ перед тем, как войти в дом, — всё равно шепчет «нравится».

Будто раньше он никогда не чувствовал этого или никогда так страстно не выражал...

Любовь.

От этих слов ответ Тан Юэ становился всё более безрассудным — ему хотелось раствориться в этом чувстве навсегда.

Машина проехала по вечернему эстакадному мосту, свернула вниз и несколько раз завернула в узкие переулки.

Цзян Хань даже не включал навигатор — уверенно повёл машину к старому району и остановился у входа в переулок.

Этот квартал скоро должны снести. Большинство прежних жильцов уже разъехались.

Тан Юэ взглянул на карту — этот район находился далеко от того места, где они ночевали

вчера.

Даже до центра города на метро ехать долго.

Штаб-квартира агентства Chengkong Media располагалась в городе S. Тан Юэ три года состоял в группе и побывал во многих местах этого города, но здесь никогда не бывал.

Он вспомнил прошлое: Цзян Хань всегда был невероятно занят. По словам Лю Сичао, Цзян Хань типичный человек, у которого работа и личная жизнь полностью переплетены — точнее, у него вообще нет «личной жизни».

Яо Лисинь как-то заявила, что Лю Сичао просто питает личную неприязнь к семье Цзян и потому так жёстко отзывается о капитане.

Иногда Тан Юэ задумывался: бывало ли у Цзян Ханя хоть раз, чтобы он тайком куда-нибудь сбежал просто ради развлечения?

Теперь, спустя много лет, Цзян Хань привёз Тан Юэ туда, куда сам любил приходить.

Он открыл дверь машины:

— Пойдём, прогуляемся.

Но Тан Юэ протянул руку:

— Можно погулять, держась за руки?

Он поднял глаза на Цзян Ханя, и в них светилось всё то, о чём тот мечтал всю жизнь.

Цзян Хань кивнул:

— Конечно.

Небо уже потемнело. Здесь даже фонари горели тускло и мигали. Вдалеке строился новый небоскрёб, на его вершине мерцал красный огонь.

Иногда мимо проезжали на электровелосипедах. Поручни на тротуаре выглядели старыми, покрытыми ржавчиной — всё вокруг вызывало у Тан Юэ ощущение, будто он попал в прошлое.

Идущий рядом человек медленно шагал вперёд. Тан Юэ то смотрел на Цзян Ханя, то на узкий переулок.

У выхода из переулка начиналась большая улица. Магазин у перекрёстка уже закрылся — на опущенной роллетной двери красовался нарисованный красный круг и крупная надпись: «СНОС».

Тан Юэ спросил:

— Ты здесь вырос?

Цзян Хань ответил:

— До начальной школы.

Он держал Тан Юэ за руку, и их тени на асфальте тянулись очень длинно. Тан Юэ, как маленький школьник, не унимался — болтал их сцепленными руками из стороны в сторону.

Наивный и милый.

Они действительно упустили друг друга в самый подходящий для любви возраст. Поэтому теперь каждое мгновение казалось бесценным и заставляло сердце Цзян Ханя трепетать — настолько, что он не удержался и поцеловал Тан Юэ.

Тот вздрогнул и уже собрался поднять глаза, но Цзян Хань обнял его за плечи и сказал:

— Сейчас не смотри на меня.

Тан Юэ ответил:

— Но я всё равно хочу держать тебя за руку.

Цзян Хань усмехнулся:

— Так ты действительно такой прилипчивый.

Левой рукой он обнимал Тан Юэ за плечи, правую же тот крепко держал и игриво раскачивал, наблюдая за своими тенями на земле и улыбаясь.

Тан Юэ тихо сказал:

— Раньше никто меня не любил.

Переулок был невелик, а после отъезда жильцов стал особенно пустынным. Один Тан Юэ сюда бы ни за что не пошёл.

Он всегда тянулся к шумным местам, но сам при этом оставался на обочине — такое сочетание

легко вызывало сочувствие.

Цзян Хань возразил:

— Как это «никто»?

Он машинально опустил взгляд. Тан Юэ, которого он обнимал, тербил его большой палец. В полумраке голос молодого человека прозвучал уныло:

— Потому что там, откуда я родом, всё устроено иначе.

Тан Юэ рассказал Цзян Ханю про 9787, про работу своих родителей, про жёсткую иерархию, которую невозможно преодолеть.

Рассказал про скучные годы юности.

И про дорогой билет на межзвёздный корабль — мечту попасть на концерт на другой планете.

Они шли медленно, так медленно, что Тан Юэ слышал, как в домах над узким переулком готовят ужин.

Мимо неторопливо прошла бездомная кошка. Цзян Хань слушал и осознавал: мир, о котором рассказывает Тан Юэ, совершенно не похож на тот, который он представлял себе утром.

«Вот почему, — подумал он. — Вот почему Тан Юэ такой необычный».

И в то же время эта странность идеально сочеталась с этим миром и с самим Тан Юэ. В каком-то смысле судьбы обоих Тан Юэ были похожи.

Оба — вне толпы, без друзей.

Только вот этому Тан Юэ, оказавшемуся в мире без сцены, так и не удалось засиять.

Тан Юэ говорил медленно, иногда останавливался, чтобы взглянуть на тускло освещённые дома, а потом зарывался лицом в грудь Цзян Ханя и глубоко вдыхал его запах.

Цзян Хань погладил его по волосам, но прежде чем успел что-то сказать, Тан Юэ пробормотал:

— Мне так жаль того Тан Юэ из этого мира... Боюсь, ему там будет трудно привыкнуть.

Цзян Хань успокоил:

— Его выживаемость намного выше твоей. Разве ты не читал его резюме?

Он вспомнил, что у того Тан Юэ, как и у этого, от рождения был прекрасный голос. Но если для одного это был дар, то для другого — тяжёлое бремя.

Изначально менеджер даже переживал, как исправить его полное отсутствие музыкального слуха. А после аварии и замены личности для Away это, наоборот, стало удачей.

Тан Юэ обеспокоенно сказал:

— Я боюсь, что его обижали.

Цзян Хань ответил:

— У него даже есть случай, когда он разбил голову пьяному мужчине, который обижал ребёнка, и за это получил премию за героизм.

Тан Юэ удивлённо воскликнул:

— А?! Почему об этом тогда не сообщили в прессе?

Ведь даже видео с хором в средней школе всплыло.

До сих пор Тан Юэ помнил, как его душа содрогнулась при первом прослушивании.

Тот Тан Юэ явно не был его точной копией.

Как его вообще могли выбрать в стажёры-айдолы?

Цзян Хань пояснил:

— Линь-цзе всё замяла. Сказала, что после потери памяти он стал совсем другим человеком.

<http://bllate.org/book/16057/1605959>